

Степанян Елена Сергеевна

ПОНЯТИЕ ДИАЛЕКТИКИ И ПРОЯВЛЕНИЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В статье рассматривается проявление диалектического развития в уголовном праве. Анализируются проблемы взаимодействия философского и уголовно-правового знания в определении развития и метода права, соотношения уголовного права и универсальной диалектики. Целью анализа являются поиск и обозначение соотношения уголовного права с материалистической и идеалистической диалектикой как универсальным методом развития. На основе проведенного исследования автор приходит к выводам об открытости и недостаточном изучении вопроса о проявлении диалектического развития в уголовном праве и предлагает разграничение понятий метафизики и диалектики уголовного права.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 167-169. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 343.01

Юридические науки

В статье рассматривается проявление диалектического развития в уголовном праве. Анализируются проблемы взаимодействия философского и уголовно-правового знания в определении развития и метода права, соотношения уголовного права и универсальной диалектики. Целью анализа являются поиск и обозначение соотношения уголовного права с материалистической и идеалистической диалектикой как универсальным методом развития. На основе проведенного исследования автор приходит к выводам об открытости и недостаточном изучении вопроса о проявлении диалектического развития в уголовном праве и предлагает разграничение понятий метафизики и диалектики уголовного права.

Ключевые слова и фразы: уголовное право; диалектика; метод уголовного права; идеалистическая диалектика; материалистическая диалектика; метафизика уголовного права.

Степанян Елена Сергеевна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
lelya.stepanyan.91@mail.ru*

ПОНЯТИЕ ДИАЛЕКТИКИ И ПРОЯВЛЕНИЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ[©]

Ю. В. Голик в статье «Метод уголовного права» писал, что диалектический метод в уголовном праве порой сводится учеными к использованию законов и категорий диалектики в уголовном праве. С одной стороны, это верно, так как ни одна наука не генерирует свою систему философских понятий. Но определять взаимодействие уголовного права и философии как примитивное заимствование тоже не следует [3, с. 37-40]. Ю. В. Голик ссылается на П. В. Копнина, утверждающего, что философский метод не может быть сводим к специальному, в свою очередь, специальный метод нельзя умялять до преломления или поверхностного выражения философского метода [5, с. 76-111]. Отсюда диалектика в уголовном праве не есть что-то применимое, используемое.

Диалектика не разрабатывалась в виде средства для пользования специальными науками, поэтому она не имеет искусственного фундамента. Идеалистическая диалектика, будучи основой материалистической, стала результатом объяснения закономерности бытия, направлением абсолютизации «Я – не Я», то есть единства субъекта и объекта, диалектика есть нечто, присущее всякому развитию имманентно. Целью настоящего исследования является рассмотрение диалектики не как метода в буквальном смысле, не то, как она применяется в уголовном праве, а рассмотрение ее как метода в универсальном смысле, то есть, как она проявляется в виде всеобщего закона развития именно в уголовном праве. Это не значит, что уголовное право функционирует по законам диалектики и только. Говорить о философском методе уголовного права с полным признанием только диалектического – философская ошибка, ибо всякая диалектика нуждается в субстанции для феноменологии, проявления развития. Эта субстанция является метафизической. Метафизичность права – это не только метод права, а его сущность, постоянство.

Гераклит писал, что общепринятость войны очевидна, а борьба – это обычный порядок бытия вещей, всё находит в ней источник [11, с. 234]. Если обратиться к более поздним источникам, например, «Диалогам» Платона, то можно увидеть, что содержательной фабулой каждого диалога является спор персонажей-философов, в конце которого рождается истина [9, с. 128-150]. Сократ избавил спор как метода постижения истины от софистического смысла, так как целью всякого противоречия мнений поставил постижение истины, а не проявления искусства доказательности и убедительности высказывания оппонентов. Платон называет диалектикой познание сущности изменяющихся вещей для постижения их в сверхидеальном смысле [Там же, с. 178].

В эпоху Средневековья диалектика развивалась в философии неоплатонистов, например Николая Кузанского. Диалектика в это время представляла собой нечто теологическое, *соединение противоположного в Абсолюте означало разрешение всех противоречий* [6, с. 38]. Абсолют у теологических неоплатонистов есть Бог. И. Кант, обратив познающего субъекта в центральный элемент познания вообще, считал, что рациональное начало сознания на пути к цельному, абсолютному знанию сталкивается с противоречиями, возникающими из-за разрушения иллюзий [4]. Наконец, Г. В. Ф. Гегель оформил диалектическое знание в новом, глубинном смысле; от прежней диалектики в его трудах можно найти только саму идею взаимодействия противоречий и противоположностей. Реальность, действительность есть Абсолютный дух, вбирающая все и вся идея. Жизнь этого духа, его структура и проявление есть диалектика, то есть духовность диалектична. Особенность диалектики Гегеля заключается в ее спекулятивности. Абсолютный дух (*реальность*) это не субстанция, а субъект. Он есть самодвижение, но в отличие от Фихте и Шеллинга, Гегель ограничивает его определенностью, не допуская размытости в границах.

Диалектическое движение Гегель определял как *спиралевидное движение с ритмом триадического типа*. Этот триадический тип включает в себя три элемента – *тезис, антитезис, синтез*. Несмотря на общие представления, Гегель редко пользовался этими терминами. Тезис он называет рассудочной стороной, антитезис –

негативной или диалектической, синтез – спекулятивной. Спекулятивная сторона – вершина познания, измерение Абсолютного духа. По структуре бытия философия – субъективный дух, право – объективный дух, а само право есть элемент феноменологии духа. *Объективный дух – это институты общества, нравственность и мораль* [2, с. 134-180].

Материалистическая диалектика К. Маркса и Ф. Энгельса является не переложением и продолжением диалектики Г. В. Ф. Гегеля. Это значит, что здесь неприемлем тезис об Абсолютном Духе и идее, понятие материи заменяет понятие духа.

В «Анти-Дюринге» Ф. Энгельсом воплощен основной смысл диалектического материализма [13, с. 49-90]. В «Анти-Дюринге» Энгельс представил главный постулат материализма, заключающийся в том, что *единство мира есть его материальность, а движение есть способ бытия материи*. В «Диалектике природы» Ф. Энгельс представил знаменитые законы диалектики в их известном виде [14, с. 200-211]. Ф. Энгельс постулирует, что абстрагирование законов диалектики происходит сообразно истории природы и общества. Этих законов много, но сводятся они к закону перехода количества в качество и обратно, закону взаимного проникновения противоположностей, закону отрицания отрицания. Законы, как было отмечено, были развиты Гегелем в «Науке логики», но в манере идеалиста, то есть как законы мышления [1, с. 340].

Таким образом, идеалистическая и материалистическая диалектика – учения, можно сказать, взаимоисключающие, но разумнее склоняться к их взаимодействию. Законы материалистической диалектики в связи с уголовным правом исследует А. И. Марцев в книге «Диалектика и вопросы теории уголовного права» [8]. Закон единства и борьбы противоположностей в книге рассматривается с позиции учения о преступлении, закон взаимного перехода количественных и качественных изменений – с позиции множественности преступлений, закон отрицания отрицания – с позиции учения о преступлении и наказании.

Духовное диалектическое начало чуждо материализма, но оно суть идеализма, именно в нем проявляется это начало в уголовном праве. Грубейшей ошибкой в восприятии права будет лишение его признака жизни, сведение к функционированию лишь законов, опирающихся на кажущуюся случайность. Что касается самой диалектики в уголовном праве, то сведение ее к способу существования уголовного права отвечает не всем достижениям философской мысли. С. Кьеркегор считал диалектический метод неприемлемым при объяснении человеческого *страха и тревоги, свободы и выбора* [7, с. 280]. Будучи основоположником экзистенциализма, Кьеркегор нашел слабые стороны гегелевского учения об абсолюте, настаивая на второстепенности разума и первичности экзистенциальности. А. Шопенгауэр считал, что невозможно поместить историю в матрицу категорий, когда иррациональная и незрячая *воля*, а не *разум* управляет жизнью [12, с. 34]. К. Поппер называет синтез субъективным, то есть отстраняет материал тезисности и антитезисности от безусловного отчуждения индивидуальности и справедливо замечает, что *не всякое противоречие желательно, не всякая противоположность ведет к синтезу* [10, с. 118-138].

Метафизика уголовного права и диалектика уголовного права не являются противоречащими друг другу. *Метафизика уголовного права суть его философия, собственная онтология (учение о бытии)*, а не философский метод; диалектика, напротив, есть философский метод, феноменология уголовного права, проявление его развития. Уголовное право – это всегда граница индивида и общества в репрессивном взаимодействии, сопровождающиеся фундаментальными вопросами этого взаимодействия. Вопросы о праве индивида в массе других индивидов, пределе субъективного права, об определении категории свободы и справедливости для непосредственной свободы и восстановления справедливости, об абсолютизации субъекта и объекта в мире, как и вопрос об экзистенциальной вине, способной поставить под сомнение необходимость наказания, требуют размышлений, но они все равно останутся открытыми. Задача уголовного права – балансировать между необходимостью поддержания всеобщего правового равновесия и сложностью определения категорий, требующихся для этого.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. СПб.: Наука, 1997. 800 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. СПб.: Наука, 1992. 444 с.
3. Голик Ю. В. Метод уголовного права // Журнал российского права. 2000. № 3. С. 37-40.
4. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. 591 с.
5. Копнин П. В. Диалектика как логика и теория познания. М.: Наука, 1973. 315 с.
6. Кузанский Н. Об учёном незнании. М.: Мысль, 1980. 471 с.
7. Кьеркегор С. Или-или. СПб.: Издательство Русской Христианской гуманитарной академии; Амфора, 2011. 823 с.
8. Марцев А. И. Диалектика и вопросы теории уголовного права. Красноярск: Изд. Красноярского института, 1990. 128 с.
9. Платон. Диалоги. М.: Мысль, 1986. 607 с.
10. Поппер К. Что такое диалектика? // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 118-138.
11. Фрагменты ранних греческих философов / изд. подг. А. В. Лебедев. М.: Наука, 1989. Ч. I. От этических теокосмогоний до возникновения атомистики. 576 с.
12. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Мн.: Попурри, 1999. 832 с.
13. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса: в 50-ти т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 20. 827 с.
14. Энгельс Ф. Диалектика природы // Собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса: в 50-ти т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 20. 827 с.

CONCEPTION OF DIALECTICS AND MANIFESTATION OF DIALECTIC DEVELOPMENT IN CRIMINAL LAW**Stepanyan Elena Sergeevna***The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
lelya.stepanyan.91@mail.ru*

The article examines the manifestation of dialectic development in criminal law, analyzes the problems of the interaction of philosophical and criminal-legal knowledge as concerns the development and method of law, the correlation of criminal law and universal dialectics. The author aims to identify the correlations of criminal law with materialistic and idealistic dialectics as a universal method of development. On the basis of the conducted analysis the researcher concludes on the relevancy and insufficient investigation of the problem of the manifestation of dialectic development in criminal law and proposes to distinguish the conceptions of the metaphysics and dialectics of criminal law.

Key words and phrases: criminal law; dialectics; method of criminal law; idealistic dialectics; materialistic dialectics; metaphysics of criminal law.

УДК 930.2

Исторические науки и археология

В статье рассматривается численный состав читателей массовых библиотек Архангельской и Вологодской областей в 1950-1960-е гг. Описываются показатели работы областных, городских, районных и сельских библиотек. Характеризуются категории читателей, предпринимаемые учреждениями способы привлечения населения к числу пользователей, формы библиотечного обслуживания и их тематика. Показана специфика данной деятельности в сельской местности. В тексте находят отражение задачи, поставленные перед учреждениями культуры и связанные с трансляцией ценностей, принятых государством.

Ключевые слова и фразы: Архангельская область; Вологодская область; библиотека; читатель; литература; культура; культурно-массовая работа.

Столетова Анна Сергеевна*Вологодский государственный университет
Stoletowa-A-S@yandex.ru***РАБОТА МАССОВЫХ БИБЛИОТЕК ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ В 1950-1960-Е ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ АРХАНГЕЛЬСКОЙ И ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)[©]**

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект 14-01-00341 «Социальные отношения в российской деревне 1930-1980-х гг. и их интерпретация в уровнях общественного сознания».

Одними из важнейших задач советское государство считало привлечение читателей в библиотечные учреждения и увеличение спроса на книгу. По мнению власти, советская литература должна была способствовать воспитанию трудящихся «в духе высокой идейности», выполнению производственных планов и социалистических обязательств, укреплению трудовой дисциплины, повышению производительности труда, культурному росту граждан, тем самым обеспечивая развертывание промышленности, строительства, подъем сельского хозяйства. В соответствии с указаниями государственных органов, в 1950-1960-е гг. в стране была развернута работа по доведению книги до каждой рабочей и колхозной семьи, до каждого грамотного [34, д. 9, л. 97, 98; 35, д. 22, л. 6, 8; 36, с. 6-8].

Рассмотрим проблему эволюции численного состава читателей библиотек. С 1953 г. областные, городские, районные и сельские библиотеки Вологодской и Архангельской областей объединялись в сеть государственных массовых библиотек и были подведомственны Министерству культуры РСФСР и Управлениям культуры обкомов и облисполкомов, общественным и колхозным организациям [14, д. 685, л. 186, 201]. На протяжении 1950-1960-х гг. число читателей самостоятельных массовых библиотек Министерства культуры РСФСР возрастало. Если в 1950 г. в библиотеках республики состояло 14,9 млн, то в 1965 г. – 34,6 млн человек [29, с. 490]. Тенденция была характерна и для рассматриваемого региона. Число массовых библиотек системы Министерства культуры здесь возрастало, также как и показатели книговыдачи литературы. По данным старшего инспектора по библиотекам Вологодского областного отдела культпросветработы А. Боброва, в государственных библиотеках Вологодской области количество читателей увеличилось со 113 тыс. в 1945 г. до 283,8 тыс. в 1950 г., т.е. за 5 лет возросло в 2,5 раза. За то же время годовая книговыдача выросла с 1,9 млн до 5,4 млн томов, т.е. в 2,8 раза [1, с. 23]. Число читателей библиотек системы Министерства культуры в Архангельской области в 1951 г. составляло 201,5 тыс., в 1960 г. – 296,2 тыс. человек. В Вологодской области в те же годы насчитывалось 298,1 и 475,6 тыс. читателей [6, д. 165, л. 21; 13, д. 488, л. 121; 14, д. 3297, л. 21, 31]. Следует отметить, что читатели библиотек обеих областей в 1951 г. в среднем в год